

ЭКСПЕРТИЗА ВРЕМЕНИ: гуманистический этос воспитания и этико-педагогические позиции А.С. Макаренко

Татьяна Фёдоровна Кораблёва,
*доцент кафедры философии Российского национального
исследовательского медицинского университета,
кандидат философских наук (Москва), президент
Международной Макаренковской ассоциации (IMS)*

Необходимость подвергнуть наследие А.С. Макаренко, ценности самого педагога гуманитарной экспертизе — специфическому исследованию о практической его применимости в новой парадигме воспитания — очевидна в связи с появлением общественного запроса на экспертный вид знания.

- гуманитарная экспертиза
- коммунарное движение
- нравственное кредо
- гражданский идеал
- гуманистическая парадигма

В России понятие *гуманитарной экспертизы* появилось недавно в отличие от других видов экспертизы: судебной, медицинской, военной, технической. Более того, на наших глазах появляются всё новые виды экспертизы, а эксперт становится авторитетным и влиятельным специалистом во всех сферах деятельности.

Гуманитарная экспертиза

Специфика гуманитарной экспертизы вытекает из особенностей гуманитарного знания. Оно всегда предполагает выявление *базовых норм и ценностей* исследуемого

объекта. А при оценке эффективности и целесообразности социальных проектов гуманитарная экспертиза ориентирована на баланс/гармонизацию/оптимизацию интересов личности и общества, индивидуальных прав и свобод личности и *социальной безопасности как целого*. Вот почему гуманитарная экспертиза *не может* оперировать только категориями практики, опыта и здравого смысла.

В наиболее общем смысле гуманитарная экспертиза служит сохранению и воспроизводству человеческого потенциала, поскольку оценивает любую деятельность с точки зрения её последствий для человека как *целостной* части общества — для перспектив или угроз базовым человеческим ценностям в данной культуре и времени.

К наследию Макаренко необходимо возвращаться по нескольким причинам:

- Его педагогика безрецидивна и до сих пор не имеет аналогов в мире по эффективности работы. Цели макаренковской педагогики всегда были значительно шире ресоциализации преступников. За короткие сроки Макаренко перешёл от перевоспитания просто к воспитанию, о чём свидетельствует коммуна им. Ф.Э. Дзержинского, где уже не было собственно преступников в отличие от колонии им. М. Горького.
- Высокое качество педагогической работы подтверждают социально благополучные судьбы воспитанников Макаренко, чему посвящена специальная литература. Уникальность макаренковского опыта в том, что общество имело и имеет возможность видеть далеко отсроченные воспитательные результаты: это социально-педагогический эксперимент, поставленный самой жизнью.
- Макаренковская педагогика, опираясь на школу-хозяйство, школу-производство, как тип образовательного и исправительно-воспитательного учреждения, способна к самостоятельному экономическому развитию, существенно ослабляя дотационную роль государства. Это один из путей российского общества решения проблем бедности и кадровых ресурсов. Макаренковское производство — производовой менеджмент и высокие технологии.
- Коллективы Макаренко обеспечили максимально возможную защиту личности, что важно для каждого человека не только на определённой возрастной ступени (противовес «дедовщине»), но особенно для социально неблагополучных детей и подростков от разнообразных видов посягательств на здоровье, честь и достоинство личности.
- Коллективы Макаренко стали той социальной группой, где сочетали личные, групповые и общественные интересы, что способствует не только благополучной социализации, но и более того — высокому уровню гражданского воспитания.
- Макаренковская воспитательная система технологична, воспроизводима, имеет рацио-

нально выраженный алгоритм педагогической деятельности.

- Макаренковская педагогика целенаправленно создавалась в расчёте на педагога с обычными личностными и профессиональными данными, когда педагог — массовая профессия.
- Макаренковская педагогика — это *национальный опыт* успешного преодоления острейших социально-педагогических проблем.

Гуманитарная (ценностная) экспертиза наследия Макаренко предполагает выявление скрытых и, как правило, неочевидных ситуаций, рисков, а также ценности, которую придётся платить за тот или иной моральный выбор. Должны быть определены потенциально «опасные» точки взаимодействия коллектива и личности, получить свою интерпретацию трудные положения теории и практики Макаренко, особенности публицистики.

Экспертное знание — не очередная панацея, а скорее этап развития общества, а в нашем случае — следующий виток макаренковедения и практической реализации.

«Чужой среди своих, свой среди чужих»

Стихийная экспертиза учения Макаренко была осуществлена как при его жизни, так и после смерти. Её результатом можно считать афористичное «Чужой среди своих, свой среди чужих». Макаренковская система воспитания в советском 1928 году по заключению секции социального воспитания харьковского НИИ педагогики признана «несоветской», а после 1991 года Макаренко объявляют «советским» педагогом и пытаются оставить в прошлом.

Освоение наследия Макаренко, включая разнообразную критику и фальсификацию, прошло долгий путь (1941—1991),

начавшись с первой макаренковедческой диссертации И.Ф. Козлова.

На постной пище кабинетных рассуждений

Период «канонизации» и возведения Макаренко в классики отечественной педагогики с 1941 года на основе неполного знания и весьма упрощённого толкования его наследия не гарантировал триумфа в последующие годы: одна часть «педагогического Олимпа» — сторонники Н.К. Крупской не желали усиления влияния Макаренко, другая часть «педагогического Олимпа» давали либо критически-негативные оценки, либо обходили его имя молчанием. В эти же годы были сторонники Макаренко как в «большой» науке, так и на педагогическом Олимпе.

Таким образом, в эту пору в отношении к наследию Макаренко закладываются все основные противоречия, которые воспроизводятся до сегодняшнего дня. Одна часть педагогической общественности ценила «педагогический оптимизм», «мужественный гуманизм» в противовес «гуманному сюсюканью», коллектив и «коллективную заинтересованность во всей работе школы», дисциплину, дружбу, товарищество. Другая сторона выступала «против принуждения», против «умаления роли учителя», против недооценки возрастных особенностей и общественно-производительного труда как основы воспитания в коллективе, за приспособление идей Макаренко к «школе учёбы», к воспитанию на уроках, классных часах и вечерах.

За границами простого почитания Макаренко

Положительную тенденцию времени задавало **движение педагогов-практиков 50–60-х годов** с целью применения теории и практики Макаренко в новых социально-педагогических условиях — создания школ-интернатов для укрепления связи школы с жизнью на основе серьёзного производства, социально значимого дела. Вполне успешной оказалась

деятельность ряда школ-интернатов г. Москвы под руководством заведующего районо Г.В. Гасилова, посещавшего по поручению наркома просвещения А.С. Бубнова коммуны им. Ф.Э. Дзержинского и встречавшегося с Макаренко. Стал широко известен опыт московской школы-интерната № 544 (Э. Костяшкин) и санаторной мамлютской школы-интерната Казахской ССР (Г.М. Кубраков).

В это же время в Ленинграде появилось «коммунарское движение» (И.П. Иванов), заменившее серьёзный производственный труд в условиях крупного города. Его расцвет пришёлся на 60–70-е годы, когда осуществлялись коллективные краткосрочные творческие дела, в основном в сфере досуга, забота о нуждающихся. Своим оптимизмом, социальным творчеством движение походило на педагогику Макаренко и, как могло, оно противостояло «педагогике опеки и авторитаризма», стремясь выйти из колеи простого почитания Макаренко.

Макаренко и Сухомлинский

В конце 60-х гг. в СССР начинается противопоставление взглядов Сухомлинского и Макаренко. Уставшее от наследия тоталитарной эпохи общество ощущало потребность в «социализме с человеческим лицом»¹. Коллектив, дисциплина, ответственность имели в обществе того времени гораздо меньшее признание, чем гуманность, интеллигентность, индивидуальный подход, сердечность. Известный тезис: «в коллективе, через коллектив и для коллектива», которым доказывалось пренебрежение Макаренко интересами личности, в действительности принадлежал не Макаренко и отражал не его взгляды, а официальную доктрину соцвоста.

¹ Сухомлинский В.А. Идти вперёд! // Народное образование. 1989. № 8 (новая публикация одноимённой статьи 1967 г. против формализма в педагогическом творчестве с предисловием В.В. Кумарина).

Кроме того, как учёные, так и практики вместе с родителями не желали «отбирать» у детей детство, считая праздность его неотъемлемым атрибутом. Некоторые педагоги 60–70-х годов называли опыт Макаренко «мозольной педагогикой».

Теория относительности в педагогике

Тем не менее в 60-е годы получило признание существенное влияние Макаренко на разработку философско-социологических аспектов коллектива, проблем общей и педагогической психологии, военной и исправительно-трудовой педагогики и психологии. В конце 60-х годов в СССР узнают об исследованиях на Западе, которые по своему уровню и длительности обогнали советских педагогов приблизительно на 20 лет.

В 70-е годы продолжается острая общественная полемика о судьбе наследия Макаренко. Сторонники педагога предлагают новое понимание Макаренко на основе его изучения разными науками, а также (и это главное) на основе впечатляющих примеров его применения в сельских школах-комплексах (Сохновская, Мамлютская, Григорополисская), о чём блестяще пишут сами педагоги-практики (Г. Кубраков, А. Захаренко) и публицисты.

Несмотря на практические и теоретические усилия нескольких десятилетий, идеи Макаренко не оказали заметного влияния на советскую школу. Сохраняется ритуально-юбилейный характер публикаций, конференций, а также трудности в освоении педагогической «теории относительности» Макаренко, которую смогут понять лишь новые поколения, согласно меткому замечанию норвежского исследователя Арне Ролла.

«Макаренко успешно претворяется и уже претворён»

В 70-е годы ситуация в стране в области образования меняется в пользу обучения за счёт воспитания. Урок объявляется основной организационной основой воспитания (словесное воспитание). Новый состав «педагогического Олимпа» занимает следующую позицию: Макаренко успешно претворяется и уже претворён в современной школе и здесь нет никаких про-

блем. Дальнейшие исследования Макаренко продолжают вести лишь «макаренковеды», поскольку макаренковеды своё дело давно сделали.

Этой тенденции противостоят лишь немногие в масштабах всей страны: школьный завод «Чайка», некоторые воспитательно-трудовые колонии — «вологодский опыт», школы-комплексы, которые не сводят свои задачи лишь к обучению.

В 1983–84 гг. разрабатывается и начинается очередная реформа общеобразовательной и профессиональной школы. Главное в ней — воспитательное значение школы при всём внимании к обучению: важно, чтобы человек воспитывался, прежде всего, как гражданин социалистического общества. В эти годы снова появляются школы макаренковского типа — учебно-производственные комплексы.

Такие учреждения появились в Новгороде, Челябинске, Таганроге, Новосибирске, Свердловской области, Ставропольском крае. Об успешном действии хозрасчёта (лучшем воспитателе, по Макаренко), действии договорных отношений в процессе воспитания делом говорили многие директора (С.А. Калабалин, Ш.Т. Калиев). Последний писал: «Я создал уникальный «учхоз», где действует его величество подросток и так царствует, что результаты его деятельности могут служить примером не только для детских, но и для взрослых коллективов. Очень много нестандартного, оригинального мы применяем в своей учебной, производственной деятельности»².

Завершить реформу планировалось к 1990 году. В 90-е годы, в ходе радикальной перестройки всех сторон жизни, победила педагогика сотрудничества, зародившаяся с конца 70-х гг. с её установкой на обучение (педагоги-новаторы)

² Слободчиков В.И. Антропологическая перспектива отечественного образования. Екатеринбург: Издательский отдел Екатеринбургской епархии, 2010.

за минусом коллективных творческих дел, свойственных ей в самом начале (И.П. Иванов, С.Л. Соловейчик).

Вместе с перестройкой 1985 года появилась резкая критика Макаренко. Парадокс этого времени состоял в том, что с 1991 года Макаренко в своей стране квалифицировался исключительно как советский педагог, вне мирового признания его в качестве классика.

Макаренко на Западе

Показательны определения, данные Макаренко западногерманскими исследователями. Макаренко — «самый выдающийся педагог нашей эпохи», «ещё не в полную меру оценённый педагогический гений», «Макаренко — это вершина развития педагогического мышления в СССР, но вершина в пустыне», «макаренковский воспитательный коллектив — одно из больших педагогических открытий нового времени».

Западногерманские исследования отличает контраст оценок: во времена активного противостояния социальных систем — «открытая атака на принципиальные основы советской педагогики» и тогда Макаренко предстаёт «гениальным диктатором», одним из создателей советской идеологии, теоретиком и практиком «тоталитарной педагогики». Во времена «оттепели» и международной «разрядки» Макаренко соотносится с гуманистической педагогией прошлых лет и даже христианским воспитанием.

История освоения наследия Макаренко за 50 лет (1941–1991) позволяет утверждать, что оно было огромным. Затрагивались самые разные стороны его учения. Однако в СССР, в отличие от Запада, оно в принципе не могло быть в форме экспертного знания не только в силу позднего появления такого вида знания. Причины идеологические. Вся существовавшая внутри СССР критика, неприятие и замалчивание макаренковской системы происходили по другим основаниям: Макаренко — прошлое или настоящее, это особая (девиантная) педагогика или общая, годившаяся

для массовой школы. Критике подвергались макаренковские положения о взаимоотношениях коллектива и учителя, о месте в воспитании дисциплины, наказания, труда и т.п. «По умолчанию» было ясно, что Макаренко «наш» и соответствует принципам социалистического гуманизма не смотря на всю критику.

В середине 70-х годов начинаются контакты советских и европейских исследователей. В октябре 1973 года в г. Градец Карлове прошла первая макаренковедческая конференция социалистических стран. Но сама постановка вопроса о гуманистичности системы и гуманизме Макаренко-педагога, а тем более сомнения в этом были невозможны для «классика советской педагогики» ни в СССР, ни в европейских социалистических странах.

Знакомство западных читателей, рядовых педагогов и родителей с «Педагогической поэмой» не имеет того оттенка целенаправленной идеологической борьбы, которая разворачивалась в рамках «педагогической советологии». Наряду с попыткой Запада выйти к «аутентичному» Макаренко через очищение текстов от намеренных фальсификаций биографии и текстов педагога шёл целенаправленный поиск доказательств авторитарности и тоталитарности классика советской педагогики, а также её принципиальной неприменимости в условиях свободного мира.

Именно ценностные основания (этнос) деятельности Макаренко стали предметом интереса, критики и борьбы. К уровню экспертного знания в это время приблизились, скорее, западные исследователи, имевшие достаточную интеллектуальную свободу как для бескорыстного поиска истины, так и для борьбы.

Золотая эра международного макаренковедения

Даже гипотетически в силу указанных выше идеологических факторов, как способствующих, так и препятствующих гуманитарной

экспертизе, объектом её в СССР до 1991 года в принципе не могла стать классика советской педагогики. Однако перестроечная свобода позволила незначительно расширить этот период, начав его исчисление немного до и сразу после 100-летнего юбилея Макаренко в 1988 году, последнего юбилея, проведённого на государственном уровне.

Новой вехой стало участие советских исследователей (заочное!) в международной дискуссии по Макаренко в ФРГ, в Фалькенштейне (1986). Затем в 1987 году совместное совещание исследователей в Венгрии, а на следующий год к 100-летию Макаренко, в марте 1988 года прошла международная конференция в г. Оломоуц (Чехословакия).

Юбилей стимулировал контакты с зарубежными коллегами и их лидером Гётцем Хиллигом. Появляется значительное количество его публикаций в журналах «Советская педагогика», «Учительская газета», «Народное образование», «Педагогический вестник».

В июне 1989 г. Президиум АПН, незадолго до преобразования в РАО, предпринял попытку включиться в организацию макаренковедческой работы и принял решение о создании в рамках АПН лаборатории А.С. Макаренко и Международной ассоциации макаренковедов на базе Полтавского педагогического института по представлению ректора, академика АПН СССР И.А. Зязюна. Международная Макаренковская ассоциация получила оформление в сентябре 1991 г. в Полтаве, перед самым распадом СССР.

В 90-е годы отечественное макаренковедение стало стремительно избавляться от идеологической узости, конфронтации с западным макаренковедением. Осваивается изданное к 100-летию Макаренко собрание сочинений (1983—1986), куда вошли неизвестные ранее материалы, дополненные и откомментированные с учётом современных исследований, открываются архивы, в том числе для иностранных граждан, новые архивные фонды, появляются ценные публикации, актуальные аналитические материалы. Они посвящались разным аспектам творчества и биографии педагога, включая так называемые «белые пятна».

Центр зарубежного макаренковедения — лаборатория «Макаренко-реферат» при философском факультете Марбургского университета к 1993 году, 25-летию со дня основания, выпустила указатель своих работ, насчитывающий 220 названий!

Возможность прямого диалога учёных Запада и Востока на международных встречах, в личной переписке и совместной исследовательской работе стремительно создали единое творческое пространство. В нём сосуществовали разные точки зрения, а самое главное — состоялся конструктивный диалог педагогов, психологов, юристов, литературоведов, философов, журналистов, режиссёров; состоялось диалектическое сложение многолетних усилий макаренковедов.

Гуманистическая парадигма и этос воспитания

В социально-педагогических условиях новой России шёл мучительный процесс познания авторитарно-тоталитарной парадигмы воспитания, её концептуализации и преодоления. Востребованная обществом гуманистическая парадигма побудила макаренковедов (и не только) соотносить с ней ценностные основания педагогики Макаренко. Отметим, что соотношение ценностей и воспитания имеет два аспекта.

Первый — соотнесение неких ценностей с содержанием, целями, задачами, средствами и образцами воспитания (**парадигма воспитания**), иначе говоря, с программой воспитания в конкретно-исторических условиях, учитывающих не только намерения, но и возможности. Второй аспект — это ценности самого воспитателя, его мировоззрения и воспитательной деятельности (**этос воспитания**).

Несомненно, каждый исследователь, как в России и Украине, так и в дальнем зарубежье, усматривающий социально-педагогические ценности в наследии Макаренко, внёс свой вклад в своеобразную

гуманитарную экспертизу, освобождение наследия от идеологических штампов времени, в выявление ценностных оснований воспитания по Макаренко и обогащение понятийно-категориального аппарата. Новые контексты, в которые была поставлена теория и практика Макаренко, весьма разнообразны. Это гуманистическая психология, радикальный бихевиоризм, психология развития, неопрагматическая философия вслед за Д. Дьюи, теория и практика менеджмента, научно-педагогическая школа А.А. Фролова, В.И. Слободчикова.

Этика Макаренко

Исходным пунктом педагогической деятельности Макаренко стало *этическое основание* — горьковское отношение к человеку, в котором утверждается ценность человека, его огромный потенциал, реализуемый при условии «как можно большего уважения к человеку, как можно большего требования к нему». Это **нравственное кредо Макаренко (этос)** получает своё развёрнутое выражение в разделяемой им философской позиции *активизма: западника, цивилизатора, культуртрегера*.

Реализация собственных гражданских (солидарное общество) и нравственных идеалов была вплетена Макаренко в решение государственной задачи социального воспитания детей. Созданная Макаренко философско-этическая модель коллектива смогла стать искомым посредующим звеном между личностью и обществом в целях гармонизации их отношений на основе опыта воспитанников.

Воспитательный коллектив создал условия, намного превосходившие возможности того времени, для развития личности, для её интенсивного культурного роста, достигнув максимума своих возможностей — быть гарантом прав личности лишь тогда, когда *дисциплина* (метод, процесс и результат воспитания) стала *фактом жизни* воспитанников.

Важнейшая макаренковская интенция — соединить принцип *свободы и достоинства* личности с представлениями о *долге* по отно-

шению к другим членам общества — конкретизировалась в воспроизводимых воспитательных технологиях. Нравственный рост воспитанников позволил им перейти от положительных задач не только *правового*, но и *этического* содержания. Субъектом новых моральных норм (теории морали) в социологическом смысле стала группа малолетних правонарушителей (парадокс), сумевшая в короткие сроки (4–5 лет) не только восстановить себя до социально ожидаемой нормы, но и подняться до социального творчества.

Новые результаты

На втором этапе освоения наследия Макаренко (1991 г. — по настоящее время) была осуществлена *целенаправленная* гуманитарная экспертиза, понимаемая не как официальный заказ какой-либо организации и следующие за ней экспертные заключения, а скорее как отражение потребности определённой части общества (пере)осмыслить успешный опыт Макаренко на стыке воспитательных парадигм. Новая гуманистическая парадигма воспитания основана на множественности картин мира, представлений о человеке, его возможностях, предназначении, моральных качествах. Сосуществование разных этических систем, разных педагогических практик, культур — требование времени. Между ними будет не только мирное сосуществование, конструктивный диалог, но и борьба пристрастий, предпочтений, убеждений — проявлений разных ценностей. Содержит ли какая-либо педагогическая теория угрозу для человека — это проверяется прежде всего практикой, «самоощущением личности», «атмосферой» всего общества. Как известно со времён софистов, из винограда может получиться как превосходное вино, так и ординарный уксус.

Педагогика Макаренко по своим основаниям, целям, задачам, технологиям и смыслам, по своему этосу (моральному кредо), безусловно, соответствует гуманистической парадигме воспитания. **НО**